

Когда плачет клоун?

СКАЖИТЕ, много ли в советском цирке восемнадцатилетних призеров международных конкурсов, получивших серебряную медаль на конкурсе артистов цирка в Париже?! Я знаю только одного — Геннадия по фамилии Киль.

Пожалуй, обыкновенное у него только имя. Во всем остальном — грустное переплетается с радостным, очевидное — с невероятным.

Если бы не предстоящие гастроли в ФРГ, пошел бы он сейчас служить в армию, а пока ему дали отсрочку на шесть месяцев.

Хрупкий, тонкий, нервный. Вот он только кидал шарик — один, второй, третий... Кидал и радовался: шарик взлетал высоко и точно возвращался в его руки, словно в руках магнит. Шарик не могут жить без него, а он без шариков. Он улыбался и жонглировал. Казалось, что и шарик улыбались.

А тут подошел к нему инспектор манежа, шпрых, как их называют в цирке, и совершенно резонно заметил:

— Вы почему в цирке? (Инспектор мог бы обратиться к молодому артисту и на «ты», но, как бы подчеркивая свое уважение к призеру международного конкурса, говорил «вы»).

— Да я, я... я давно не репетировал, — чуть смущаясь, а поэтому не совсем внятно, отвечал молодой артист. — Мне бы размяться, а то потом трудно будет...

— Меня это не интересует. У вас больничный лист. Мы поэтому не ставим вас в программу. Люди спрашивают: «Где этот знаменитый Киль?» Мы отвечаем: «Киль болен». А вы здесь. Получается — мы обманываем зрителя. Немедленно покиньте цирк! Лечитесь! А поправитесь — и, пожалуйста, репетируйте. Ясно?! — отчеканил шпрыхшталмейстер, словно дело происходило не в цирке, а в армии.

И тут произошло невероятное — международный призер заплакал. Слезы лились от досады. Так плачет ребенок, у которого отняли любимую игрушку.

ЭТО невероятно тяжело — терять родителей, когда тебе нет еще и десяти лет. Сначала мать, потом — отца.

Кто-то из дальних его родственников, чтобы как-то развлечь, повел десятилетнего мальчика в цирк. И развлек, пожалуй, на всю жизнь...

Развлек?

После восьмого класса Геннадий поступил в цирковое училище. Занимался как зверь. Педагоги его ставили в пример: нужно заниматься, как Киль; нужно любить профессию, как Киль; нужно искать, как ищет Киль...

Ему повезло. Молодой режиссер Николай Баранов придумал для него номер «Оригинальный жонглер». А ведь и верно — оригинальный. В номере соединились жонглирование и эксцентрика, пародия и реальность. Артист показывает маленький театральный спектакль, рассказывающий о странствиях артиста цирка. Небольшая деталь, ну, например, вытаскиваемый из кармана цветастый платок. Всего лишь платок, но это уже позволяет Килью рассказывать о цыганах. А затем бабочка — и уже другой образ. И сердце, которое выпрыгивает из груди жонглера. И все это идет в бешеном ритме, с полной отдачей. Танец, жонглирование, пантомима, пародия, эксцентрика и... удивительное озорство артиста.

Не боюсь его перехвалить. Знатки цирка, всматриваясь в него, начинают вспоминать великого клоуна XX столетия Леонида Енгибарова, безвременно ушедшего из жизни.

— Я никогда не видел Енгибарова на сцене, на манеже. Только, увы, в кино и по телевизору. Но, мне кажется, о Енгибарове знаю все, — говорит Геннадий. — Вы не поверите, но мне иногда чудится: вот придет на представление Леонид Георгиевич и скажет: «Киль, не заносись! Тебе повезло, у тебя ранний успех. А мне было трудно... Киль, работай как зверь. Работай, работай и работай. Ни в коем случае не кури и не пей. Люби своего режиссера. Не бойся неудач». Иногда я прихожу на Ваганьковское кладбище и

долго стою у памятника Леониду Енгибарову: Клоун стоит под зонтиком, а зонтик — с дырочками. Когда идет дождь, этот зонтик не спасает Клоуна от дождя. И кажется, что Клоун плачет... Я ведь мечтаю быть клоуном.

Геннадий Киль! У него все впервые. Первое выступление на московском манеже. Первые съемки — ездил в Софию по приглашению болгарских кинематогра-

ответную эмоциональную реакцию у зрителей.

Как-то мы зашли с Геннадием домой к одному фотографу (нужна была срочно фотография). В доме были шоколадные конфеты, апельсины и помидоры. Киль посмотрел на угощение и сказал:

— Я не могу это есть! Этим можно жонглировать! (Минут двадцать жонглировал, а потом все-таки съел).

фистов. Первые награды, полученные на международном конкурсе.

— Вы знаете, — рассказывает о молодом жонглере знаток цирка клоун Семен Маргуля, выступавший с ним в одной программе, — Геннадий Киль — это уникальное явление. Он только начинает жизнь в искусстве, а какой успех. Зрителям объявляют его имя — оно ничего им не говорит, но когда они видят его работу, все приходит в восторг. У него природный артистизм, он пластичен, а главное — в его номере есть мысль, вызывающая

В армии, как известно, есть самодеятельность. Представляю, сколько радости получат те, кто будет служить с Геннадием Килем, когда после сложных учений на концерте самодеятельности выступит восемнадцатилетний лауреат международного конкурса, представляю, как полюбят его однополчане.

«Звездам» надо помогать. Утверждаю: Геннадий Киль — «звезда» отечественного цирка.

Владимир ШАХИДЖАНЫН.
Фото Сергея ШАХИДЖАНЫНА.